

**ПИТАННЯ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА,
КРИМІНОЛОГІЇ ТА КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧОГО ПРАВА**

АЛЬ-БРАЙЧАТ С.
аспірант кафедри теорії і історії
держави і права
(*Міжнародний гуманітарний
університет*)

РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА ИРАКА: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

В статье рассмотрены основные черты современного уголовного права Ирака. Показано, что среди направлений развития этой отрасли в правовой системе Ирака особую роль играет фрагментация уголовно-правового регулирования, которая связана с принятием специализированных уголовных кодексов. Определено, что подобный подход не может считаться продуктивным. Обоснована целесообразность использования унифицированного подхода в уголовном праве.

Ключевые слова: правовая система Ирака, система права Ирака, уголовное право Ирака.

У статті розглянуто основні риси сучасного кримінального права Іраку. Показано, що серед напрямків розвитку цієї галузі в правовій системі Іраку особливу роль відіграє фрагментація кримінально-правового регулювання, яка пов'язана з прийняттям спеціалізованих кримінальних кодексів. Визначено, що подібний підхід не може вважатися продуктивним. Обґрунтовано доцільність використання уніфікованого підходу в кримінальному праві.

Ключові слова: правова система Іраку, система права Іраку, кримінальне право Іраку.

The article describes the main features of modern criminal law in Iraq. It is shown that among the areas of development of this branch of the legal system of Iraq a special role plays fragmentation of legal regulation, which is associated with the adoption of specific penal codes. It was determined that this approach can not be considered as productive. The expediency of using a unified approach in criminal law has been grounded.

Key words: Iraqi legal system, system of Iraqi law, Iraqi criminal law.

Вступление. Правовая система современного Ирака переживает период наиболее глубокой трансформации за все время существования этого государства. Реформирование практически всех отраслей иракского законодательства вызвано, с одной стороны, необходимостью учета новых подходов правовому регулированию, обозначенных в новой Конституции Ирака 2005 г., а с другой – неизбежной динамикой систем права современных мусульманских государств. В этой связи уголовное право как одна из центральных отраслей права любого общества заслуживает особого интереса, так как именно в ней, как правило, отражаются наиболее знаковые тенденции в трансформации правовой системы.

Постановка задания. Определить особенности и тенденции развития уголовного права современного Ирака.

Результаты исследования. Вопросам уголовного права Ирака в русскоязычной и украиноязычной юриспруденции уделяется крайне мало внимания. Именно поэтому интерес представляют прежде всего работы американских и иракских авторов: Н.И. Акрама, Х.М. Шахбанова, Г.Ф. Елаян, Ф.И. Халдун и др.

Базовым понятием уголовного права любого государства является, несомненно, понятие преступления. Уголовный кодекс Ирака не содержит определения понятия «преступление», хотя и указывает, что преступлением считается исключительно деяние, наказуемое согласно нормам Уголовного кодекса (ст. 1), а также что преступные деяния подразделяются на преступления, проступки и нарушения (ст. 23). Эта классификация основывается на степени тяжести деяния, в свою очередь, определяемого через степень тяжести наказания. За преступления предусматривается наказание в виде смертной казни, пожизненного заключения либо лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет (ст. 25). За проступок предусматривается наказание в виде ограничения или лишения свободы на срок от трёх месяцев до пяти лет либо штраф (ст. 26). За нарушение предусматривается наказание в виде ареста на срок от 24 часов до трёх месяцев либо штраф (ст. 26). В таком делении можно заметить британское влияние, поскольку семья общего права также предполагает деление уголовных правонарушений на преступления (felonies), проступки (misdemeanors) и нарушения (infractions).

Исходя из содержания норм Уголовного кодекса, понятие преступления в иракском праве можно сформулировать как наказуемое в уголовном порядке правонарушение, отличающееся высокой степенью общественной опасности. Однако ряд иракских юристов указывает на чрезмерное упрощение понятия в уголовном законе. Так, Н.И. Акрам предлагает определять преступление как любое действие или бездействие, за которое законом установлена уголовная ответственность [1, с. 30]. М. Камиль определил преступление как «деяние, исходящее от лица, на которое может быть возложена ответственность, то есть достигшего возраста уголовной ответственности, способного отвечать за свои поступки и руководить ими, обладающего свободой выбора, за которое законом устанавливается уголовное наказание» [2, с. 14].

Уголовным кодексом Ирака выделяются три элемента состава преступления – правовой, физический и ментальный, что отображает уже влияние французской правовой традиции. Последней неизвестно понятие состава преступления, но известно понятие элементов преступления – легального, материального и морального, которые в совокупности образуют основания уголовной ответственности [3, с. 37].

Правовой элемент основывается на принципе отсутствия наказания без упоминания его в уголовном законе и предполагает, что деяние является преступлением лишь в случаях, когда оно прямо предусматривается Уголовным кодексом [4, с. 1–2].

Основную роль в характере преступления играет материальный элемент, который можно сравнить с понятием объективной стороны в уголовном праве Украины. Материальный элемент предполагает действительное совершение деяния, рассматриваемого как преступное. Он может проявиться в форме действия или бездействия, результата преступного деяния, а также причинно-следственной связи между деянием и результатом. Как указывается в ст. 19 Уголовного кодекса, «деянием считается любое уголовное поведение, запрещённое законом, будь оно позитивным или негативным, таким как небрежность или халатность, если не установлено иное» [4, с. 19]. В большинстве случаев преступное деяние предполагает позитивное действие, совершаемое по воле виновного. Что касается негативных действий, то речь идёт об уклонении от обязанности совершить определённое действие. К примеру, ст. 370 Уголовного кодекса установлена уголовная ответственность за проступок в форме воздержания или уклонения от содействия компетентным государственным органам в период стихийных бедствий [4, с. 370].

Ментальный элемент, который можно сравнить с существующим в украинском уголовном праве понятием субъективной стороны, включает в себя вину и способность лица нести уголовную ответственность, которая, в свою очередь, определяется через дости-

жение лицом определённого возраста и способность лица отвечать за свои действия и руководить ими.

Вина проявляется в форме умысла или неосторожности, а умысел, в свою очередь, может быть простым либо заранее обдуманым. Согласно ч. 1 ст. 33 Уголовного кодекса, простой умысел заключается в осознанном совершении лицом деяния при условии, что между появлением преступного замысла и моментом совершения преступления отсутствует временной разрыв [4, с. 33 (1)]. Это своего рода мгновенный умысел, возникающий под влиянием обстоятельств. Заранее обдуманный умысел, согласно ч.3 ст. 33, предполагает появление намерения совершить преступление за определённый временной промежуток до него и отсутствие таких обстоятельств, как приступ гнева или умственное возбуждение (что можно сравнить с понятием сильного душевного волнения в уголовном праве Украины) [4, с. 33 (3)]. Что касается совершения преступления по неосторожности, то, согласно ст. 35, «преступное деяние не является заранее обдуманным, если преступный результат возникает в результате ошибки со стороны нарушителя, независимо от того, является ли такая ошибка результатом небрежности, халатности, недобросовестности или внимания, недостатка понимания любого закона или правила» [4, с. 35]. Эта норма Общей части Кодекса конкретизируется в некоторых положениях Особенной части. Так, ст. 272 предусматривает ответственность охранников за побег заключённых в результате пренебрежения охраной своими обязанностями [4, с. 272].

В иракском уголовном праве действуют достаточно сложные правила относительно определения способности лица нести уголовную ответственность. В первую очередь это касается возраста. Согласно ст. 64 Кодекса, уголовное преследование может вестись в отношении всех лиц старше семи лет. При этом лицо в возрасте от семи до 15 лет считается ребёнком, а от 15 до 18 – подростком [4, с. 64]. Ответственность несовершеннолетних определяется тяжестью их преступления. Считается нецелесообразным подвергать несовершеннолетних уголовному наказанию за нарушения, поэтому ст. 67 судам рекомендовано ограничиваться в отношении таких лиц предупреждением и разъяснительной беседой с родителями или опекунами [4, с. 67]. При совершении ребёнком проступка ст. 68 рекомендуется предупреждение и передача лица на поруки родителям или опекунам, которые должны письменно поручиться за надлежащее поведение ребёнка [4, с. 68]. Если суд сочтёт такую меру наказания недостаточной, то ребёнок может быть направлен в специальную школу на период от шести месяцев до трёх лет. Такая мера наказания также является обязательной для совершивших проступок подростков. В случае совершения ребёнком тяжкого преступления, согласно ст. 72, он подлежит направлению в специальную школу на срок не более пяти лет [4, с. 72]. Направление в специальную школу в некоторых случаях может применяться и в отношении совершивших тяжкое преступление подростков. В случае, если подросток достигает возраста 18 лет во время пребывания в специальной школе, в отношении него может быть применена мера наказания в виде тюремного заключения на оставшийся срок пребывания в школе. Также ст. 79 устанавливается, что смертная казнь не применяется к лицам моложе 20 лет [4, с. 79]. Как можно заметить, несмотря на кажущийся низкий возраст уголовной ответственности, уголовное право Ирака достаточно гуманно к малолетним и несовершеннолетним нарушителям и выполняет преимущественно воспитательную функцию.

Важным для определения ментального элемента преступления является также установление вменяемости лица и наличия на момент совершения преступления дефектов воли. Так, согласно ст. 60, лица, на момент совершения преступления страдающие умственными расстройствами или расстройствами воли вследствие душевного расстройства или расстройства ума, вызванного алкогольным или наркотическим опьянением, возникшим вследствие принуждения к приёму алкогольных или наркотических средств, не несут уголовной ответственности [4, с. 60]. В то же время, совершение преступления под влиянием алкогольного или наркотического опьянения, вызванного добровольным приёмом алкоголя или наркотиков, является отягчающим обстоятельством [4, с. 61]. Помимо этого, согласно ст. 62,

лицо, совершившее преступление по принуждению, которому оно не могло противостоять, освобождается от уголовной ответственности [4, с. 62].

Особым подинститутом, который можно рассматривать в рамках института состава преступления, является институт так называемого «негодного покушения». Он характеризуется как объективными обстоятельствами (физический элемент), так и субъективным пониманием лицом характера преступления (ментальный элемент). Негодное покушение означает, что преступление не было доведено до конца в силу допущенной виновным ошибки относительно предмета преступления или из-за использования неподходящих средств. Согласно ст. 30 Уголовного кодекса, покушением на совершение преступления считается совершение любых действий, направленных на достижение преступного результата, даже если виновный использует средства, объективно не могущие способствовать доведению преступного умысла до конца [4, с. 30].

Ещё одной особенностью иракского и в целом мусульманского уголовного права является широкое использование такого вида наказания, как лишение гражданских прав. Различными статьями Уголовного кодекса устанавливаются возможность лишения таких прав, как право занимать должности на государственной службе, избирательные права, право выступать свидетелем в суде, право выступать опекуном, право быть наследником, право владеть средствами массовой информации либо публиковать статьи в средствах массовой информации. Также с целью психологического и общественного воздействия на осуждённого ст. 102 Уголовного кодекса предусматривает возможность публикации приговора в прессе или путём расклейки объявлений в месте проживания осуждённого [4, с. 102]. Сирийский юрист А. аль-Сарадж указал, что «цель применения этого наказания состоит в том, чтобы оповестить близких и знакомых осуждённого о совершении им деяния, а также известить общество о том, что преступник изолирован, удержав тем самым других лиц от совершения подобных деяний» [5, с. 143]. Таким образом, через элемент публичности достигаются цели общей превенции уголовных преступлений.

В отличие от Украины в Ираке вопросы, связанные с уголовным наказанием за воинские преступления, регулируются не разделом Уголовного кодекса, а отдельным Военно-уголовным кодексом [6]. К воинским преступлениям применяются общие принципы уголовного права (ст. 1 Военно-уголовного кодекса), однако применяются они к специальному кругу лиц, включающему в себя действующих солдат и офицеров Вооружённых сил Ирака, учащихся военных учебных заведений, военнослужащих иностранных воинских формирований, переданных в подчинение Ирака, а также военнопленных из иностранных армий. Помимо общих воинских преступлений (нарушение порядка несения службы, трусость на поле боя, дезертирство и т. д.), Кодексом конкретизируются для условий военной службы некоторые составы общеуголовных преступлений. К ним относятся, к примеру, спекуляция имуществом, находящимся на военных складах [6, с. 50], оскорбление вышестоящего начальника [6, с. 74]. Также существует ряд специфических норм, применимых исключительно в условиях военных действий, например, мародёрство [6, с. 112], бегство военнопленного, отпущенного под честное слово [6, с. 53], сдача укреплений до тех пор, пока не исчерпаны возможности по их обороне [6, с. 55]. Создание отдельного уголовного кодекса для Вооружённых сил позволило предельно конкретизировать составы воинских преступлений и индивидуализировать ответственность за них.

Приметой правления Саддама Хусейна стало образование параллельной системы специальных судов, рассматривающих дела относительно безопасности государства и правящего режима. Центральным из них являлся Революционный суд, созданный в 1968 г. К его ведению были отнесены дела о преступлениях против внутренней и внешней безопасности, покушениях на правящую верхушку, публичных антиправительственных высказываниях, оскорблениях главы государства и членов правительства, антигосударственной и контрреволюционной пропаганде. Приговоры этого суда не подлежали обжалованию. Помимо этого, Советом революционного командования время от времени создавались специальные суды безопасности *ad hoc*, рассматривающие дела отдельных групп обвиняемых. Рассмотрение

дел в таких судах, как правило, происходило в закрытом режиме, а обвиняемым отказывалось в праве на защиту [7, с. 471–472].

Специфической чертой организации системы уголовных судов в Ираке является наличие в ней следственных судов, производящих начальное судебное следствие по уголовным делам и подготавливающих уголовные дела к рассмотрению судами первой инстанции. Такие суды могут обладать как общей, так и специальной юрисдикцией. Основной задачей следственных судов является оперативное разрешение вопросов, связанных с досудебным расследованием, таких как выдача ордеров на арест и обыск, определение меры пресечения для подозреваемых, решения относительно допустимости доказательств, а также общий надзор за законностью досудебного следствия. Нередко судьи таких судов работают в непосредственном взаимодействии с правоохранительными органами, участвуют в осмотрах места преступления, допросах подозреваемых, потерпевших и свидетелей и т. п. Также судьи таких судов единолично решают вопрос о достаточности доказательств для передачи дела в суды первой инстанции. Таким образом, они занимают промежуточное положение между полицией и собственно судебной системой, позволяя освободить суды от решения мелких текущих вопросов уголовного расследования и заниматься только непосредственно рассмотрением уголовных дел.

Законом «О судоустройстве» определяются различные конфигурации суда первой инстанции для слушания уголовных дел в зависимости от серьезности определяемого законом наказания. В составе одного судьи рассматриваются дела относительно преступлений небольшой тяжести, за совершение которых предусматривается наказание не более чем в пять лет лишения свободы. Дела по тяжким и особо тяжким преступлениям, за совершение которых предусматривается наказание более чем в пять лет лишения свободы, рассматриваются коллегией из трёх судей. Решения судов первой инстанции относительно преступлений небольшой тяжести могут быть обжалованы в региональные апелляционные суды, а по тяжким и особо тяжким преступлениям – в Федеральный кассационный суд, находящийся в Багдаде.

В Ираке достаточно развита система ювенальной юстиции. Согласно Закону «О благосостоянии несовершеннолетних» от 1983 г., возможность уголовного осуждения несовершеннолетнего наступает в возрасте семи лет и длится до совершеннолетия (18 лет) [8]. Расследованием уголовных дел, в которых подозреваемыми являются несовершеннолетние, занимаются специальные следственные суды по делам несовершеннолетних, дела в которых рассматриваются прошедшими соответствующую специальную подготовку судьями. Также создана система ювенальных судов первой инстанции (к настоящему моменту на территории Ирака действует 17 таких судов), которые рассматривают дела в двух конфигурациях, в зависимости от тяжести преступления по принципу, аналогичному обычным судам первой инстанции. Все решения ювенальных судов первой инстанции относительно тяжких и особо тяжких преступлений подлежат обязательному рассмотрению Федеральным кассационным судом, независимо от того, требуют ли такого рассмотрения стороны [8, с. 16].

Как следует из вышеизложенного, система уголовного и уголовно-процессуального (если не считать специальных судов, деятельность которых в 2002 г. была прекращена) права Ирака, в целом была достаточно развитой и в основе своей действенной. Этот факт был признан и Временной коалиционной администрацией, отказавшейся от идеи кардинального её реформирования. Вместе с тем, очевидной была необходимость отмены некоторых норм, касающихся политических преступлений, смягчения и гуманизации системы наказаний, а также пресечения отдельных сложившихся во времена правления Саддама Хусейна практик, таких как публичные казни и внесудебные расправы. Некоторые из принятых Администрацией мер были подробно рассмотрены нами в предыдущем подразделе этого исследования. Однако внесение постоянно действующих изменений в Уголовный кодекс пребывало вне ведения Администрации. Этот вопрос должен был разрешаться самим иракским народом и его избранными представителями.

Формирование нового уголовного и уголовно-процессуального права Ирака стало возможным после принятия в 2005 г. новой Конституции. Она включает в себя ряд принципов

и гарантий защиты прав человека, отражающих базовые международные стандарты, применимые в уголовном праве и процессе [9]. Сюда относятся принцип равенства перед законом (ст. 14), запрет произвольного тюремного заключения и гарантии права на справедливый и компетентный суд (ст. 15), запрет лишения свободы иначе как по решению компетентного судебного органа, принимаемого в течение 24 часов после ареста, право хранить молчание (ст. 19). Кроме того, Основным законом Ирака провозглашена неприкосновенность частных жилищ, обыск которых возможен только по решению суда и на основании закона (ст. 17). Конституцией запрещены любые формы психологических или физических пыток, бесчеловечного обращения и запрет на использование в процессе любых признаний, полученных с применением силы или с угрозой применения силы или пыток (ст. 35). Конституцией установлен запрет обратной силы уголовного закона и запрет повторного осуждения за одно и то же деяние, а также принцип презумпции невиновности и право на бесплатную правовую защиту за счёт государства (ст. 19).

Выводы. Уголовное право современного Ирака находится в крайне фрагментированном состоянии. Столь мелочная регламентация уголовным законом мельчайших нюансов несения службы, как и сам факт принятия специальных уголовных кодексов для армии и сил безопасности, свидетельствуют о системных проблемах применения уголовного закона. Общую низкую правовую культуру и правовой нигилизм приходится компенсировать детально расписанной системой достаточно суровых уголовных наказаний. Тем не менее, работа по развитию и реформированию уголовного права Ирака продолжается, и опыт применения Военно-уголовного кодекса и Уголовного кодекса Сил внутренней безопасности может быть использован при дальнейшей разработке нового единого Уголовного кодекса Ирака.

Список использованных источников:

1. Akram N. I. Modernizing Iraqi Penal Code to Serve and Protect Human Rights / N. I. Akram // Iraqi Judicial Forum „Iraqi Judicial System: Reality and Prospects” (Jordan, 2-4 October 2004). – Nsuri, 2004. – P. 25–50.
2. Шахбанова Х.М. Проблемы мусульманского уголовного права / Х. М. Шахбанова. – Махачкала : Дагестанский государственный университет, 2012. – 51 с.
3. Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права : [учеб. пособ.] / Г.Ф. Елаян. – Махачкала, 2002. – 120 с.
4. Penal Code / Law No 111 of 1969 as amended to 14 March 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : gjpi.org/wp-content/uploads/gjpi-pc-1969-v1-eng.doc.
5. Халдун Ф.И. Ответственность за преступления против жизни по уголовному праву арабских стран : дис. ... канд. юр. наук : спец. 12.00.08 / Ф.И. Халдун. – М., 1994. – 172 с.
6. Military Penal Code : Law No 13 of 12 July 1942 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.refworld.org/docid/4c9212362.html>.
7. Конституційне право зарубіжних країн : [навч. посіб.] / за ред. В.О. Ріяки. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 544 с.
8. Juvenile Welfare / Law No 76 of 1983 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gjpi.org/wp-content/uploads/juvenile-welfare-law-76-of-1983.pdf>.
9. Iraqi Constitution 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.iraqinationality.gov.iq/attach/iraqi_constitution.pdf.
10. Internal Security Forces Penal Code / Decree No 9 of 10 February, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gjpi.org/wp-content/uploads/law-14-of-2008-internal-security-forces-penal-law.pdf>.

